

Раздумья на газавалицах Национальной Академии наук

Представлять Григора Гурзадяна, наверное, нет нужды. Хотя, возможно, многие успели позабыть это имя, а представители молодого поколения не успели о нем услышать. Академик, ученый с мировым именем, последние годы живет замкнуто в своем Гарни, избегая публичных контактов и даже нахомясь себе.

Гарнийский отшельник — так обычно характеризуют этого талантливого человека, астрофизика, математика, исследующего тайны Вселенной. Тем более примечательно, что Гурзадян решил ненадолго отвлечь свой взгляд от звездного неба и поговорить о насущном — о науке и ее главном очаге — Национальной академии.

Григор ГУРЗАДЯН

Да, наша Национальная Академия наук превратилась, вернее, ее превратили в руины. Основательство. И нет никакой надежды на восстановление. Остается только сплести, сронять с землей, подобно Карфагену...

Фадей Саркисян был премьер-министром при Карене Демирчяне. До этого он был директором одного из наших крупнейших научно-исследовательских центров — института вычислительных машин. Что он, Фадей Саркисян, наделен организаторскими способностями, было вне сомнения. Но почему автор этих строк имел все основания предположить, что имеющий такое прошлое деятельный премьер-министр может стать не менее деятельным и разумным президентом академии, тем более что в те мрачные времена была только одна задача — сохранить жизнеспособность академии, а по большому счету — существование науки. Так случилось, что я стал инициатором осуществления этой мысли и пошел на это даже с энтузиазмом. В итоге Фадей Саркисян стал президентом Национальной Академии наук. Но в тот же день тревога обрала меня, когда он, сразу после избрания президентом, зачитал фамилии членов президиума академии желаемого им состава... Это состав не обещал ничего хорошего. Я понял свою ошибку. В это время в академии было около 35 академиков и 60-70 член-корреспондентов.

Петр Первый, когда у него зародилась мысль о создании Российской Академии наук, а затем Екатерина Великая, претворявшая в жизнь эту идею, нашли, что членом вновь созданной академии может избираться лишь ученый с мировым именем, но живущий в России того времени не было. И начал царь Великая поборол вопрос качества Академии наук. Они считали, что нужно иметь тот высочайший уровень, который станет критерием устремлений на пути создания собственных национальных кадров, на кого будет направлен взгляд каждого молодого человека, посвятившего себя науке, и чтобы плотно были запечатлены двери академии перед посредственностью.

...Сейчас у нас появились так называемые академики, если не ошибаюсь, более двадцати. Они растут как грибы. Уже есть "академики", "президенты" которых всего лишь кандидаты наук, в науке не имеющие никаких заслуг... Если это обращение нравов, то что же? А власти с удивительным равнодушием терпят эту комедию, раздуваемую ярлык демократической свободы.

Обстоятельство с Национальной Академией наук иное, она резко отличается от этих горе-"академики", сравнение для Национальной Академии наук было бы просто компрометирующим. Вопрос в том, что Национальная академия уже не та, что была в прошлом, даже в отдаленной мере... Из-за обращения нравов в Национальной академии достигло невероятных размеров... Сегодня академик правят жалкие посредственности. А все результаты от омолождения академии пролетариата просто очкариятство, разогнываемое уже сколько лет... Вхождение в академию нашей прекрасной молодежи при нынешнем посредственности никогда не проголосят в пользу сильного. Это национальная катастрофа, последствия которой мы пока не осознаем.

Катастрофа, оглушительный развал, имел место в начале 1996 года, зимой. Президент Левон Тер-Петросян решил, что нашей Академии наук не нужно иметь член-корреспондентов и что все член-корреспонденты должны превратиться (да, должны превратиться, но не избавиться), в академики. Чудовищный замысел... В действительности президент предвещал строго эгоистическую, низменную цель: приближались президентские выборы, и ему необходимо было играть в демократию и любыми способами приобрести голоса. И со всей беззащитностью он представлял президенту Академии наук свое требование, а по сути дела — ультиматум. Создать общее собрание и принять решение упразднить институт член-корреспондентов и всех их механически, без голосования, одним росчерком пера превратить в академики. Президент академии беспрекословно принял ультиматум.

За день до назначенного дня общего собрания президент академии звонит мне в Гарни и просит зайти к нему. Я никогда не видел его таким растерянным, он позвал меня попросить, чтобы я... не присутствовал на этом собрании. Он считал, что если я буду там и выступлю, то он, президент академии, не сможет выполнить требование президента. "Не следует идти на конфронтацию с президентом"...

Я был поражен, и первая мысль, что пришла мне в голову, — эта: "А что говорит Виктор Амазаспович?" Ответ был просто невероятным: "Виктор Амазаспович согласен..." Я поверил, и это мое легковесие стало крупнейшей ошибкой в моей жизни, мне даже в голову не пришло, что Фадей Саркисян, к которому я относился с безговорочным доверием, скрыл от меня истину... В действительности, как потом я узнал, возмущению Виктора Амазасповича не было предела, он грозился даже отречься от звания академика. Я чувствую себя виноватым, я должен был броситься в Аштак, встретиться с Виктором Амазасповичем, и тогда... тогда, уверен, не было бы этой трагедии. Я не присутствовал на этом общем собрании.

А я думаю, что в этот день, когда он, президент академии, собрал общее собрание с целью исполнения требования президента, он должен был встать и объявить... о своей отставке с поста президента академии. Он не сделал этого. Он не понял, что имевший жалкое мышление и действующий сугубыми методами президент не может долго им оставаться, народ этого не потерпит и что нужно, что президент академии остался на своей высоте, превыше всего ставя престиж науки. Он, президент академии, не понял, что орнаментальный пояс гранитного постаментов памятника Ленину, это прекрасное ожерелье из Нор-Гетика, созданное руками армянских мастеров, не могло варварски разрушиться, уничтожиться без его, президента, ответственности. ведомая, если не прямого указания. Какую связь имело это чудо искусства с возвышающейся сверху чуждой массой? До какой степени нужно быть лишены способности чувства понимания прекрасного, чтобы пойти на такой вандализм! А теперь тут же вандализм он претворяет в отношении науки.

Да, в этот момент президент академии должен был стать олицетворением гневного возмущения, должен был выступить со своим непоколебимым отечением, и в этот случай... В этом случае он спас бы Национальную Академию наук.

Этого не случилось. Взаем в одночасье, одним росчерком пера имел место доселе невероятный в истории науки фарс — все член-корреспонденты были объявлены академиками. Все лейтенанты в одно мгновение стали генералами... Большинство из тогдашних член-корреспондентов никогда не стали бы академиками: из долголетнего опыта знаем, что лишь четверть, в лучшем случае треть из член-корреспондентов становится академиком. Можно ли выиграть сражение с такими "генералами"? Можно ли создать науки с такими "академиком"?

Создала Академия наук с более чем ста академиками — фантастическое число для горстки земли с двумя-тремя миллионами населения.

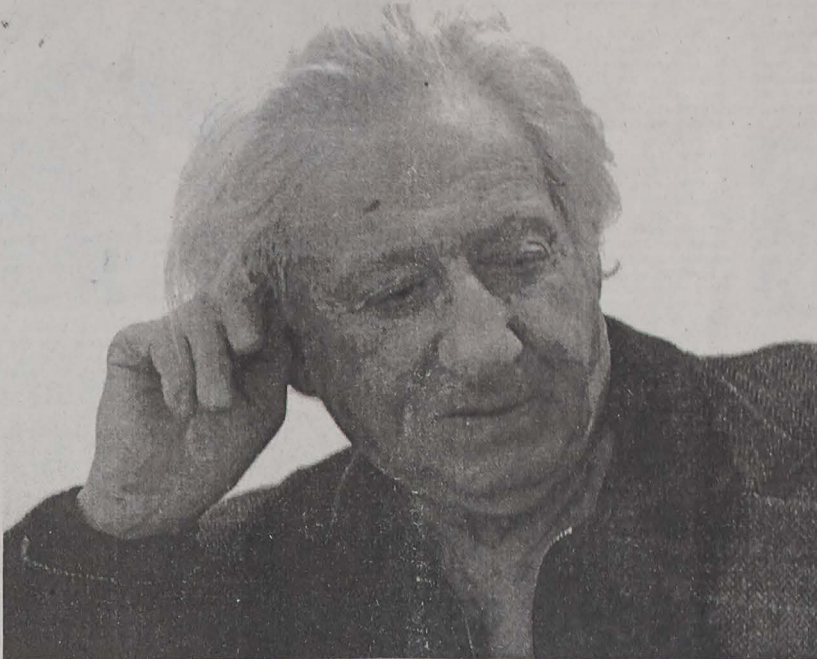
Президент Левон Тер-Петросян за время своего правления выдвинул лозунг, чудовищный по своим последствиям: "Пусть обогащается кто как может..." Добавляя также: "Мы не спрем, как ты обогатился..." Мысль очень ясна: пусть грабит кто как может. И ограбили, опустошили это государство и богатую страну. Тысячи грузовиков шли по дороге в Иран: из страны вывозили сотни тысяч тонн металла, десятки тысяч станков, приборов, агрегатов, цветных металлов и материалов стратегического назначения. Страна была разграблена, опустошена основательно, страна превратилась в руины... Только это? А чудовищное разграбление электроэнергетики, жестокие холода, повсеместная тьма? Ценой жизни народа родилась мультимиллиарды, возысались дворцы...

Всего этого было мало, президент решил превратить в руины и Академию наук. И превратил. Но... Если бы в то время два-три академика встали и дали отпор, то своеволие Левона Тер-Петросяна, может не сомневаться, не прошло бы. Сейчас он может с полным правом сказать: "Пусть академики воспритивились бы, этим все и кончилось бы".

Да, в конечном счете виноваты они, академики, с их рабской покорностью...

Неужели лейтенант, ставший "генералом", отдал поле деятельности тому, что действительно рожден быть генералом? Неужели нареченный "академиком" член-корреспондент впустил в двери академии того, кто рожден покорять высоты науки? Это немисливо. Такая академия осуждена на погибель.

Не прошло и нескольких месяцев, как с удивительной поспешностью

провели выборы и "лейтенанты"—академики открыли двери академии слабым из слабых. И вот один из них, Эдуард Казарян, который всю жизнь был сегодня здесь, а завтра там, кабинетный чиновник, до мозга костей чиновник. Как и когда он мог заниматься наукой, что, он гений? Фадей Саркисян вот этого чиновника взял и назначил вице-президентом, а сейчас он, о боже, мечтает стать президентом академии. Может ли когда-либо Виктор Амбарцумян представить себе ужаснее академики до такой степени?

Левона Тер-Петросяна свергли с престола, и академия тут же восстановила институт член-корреспондентов. Не долго думая решили провести выборы член-корреспондентов, в газете напечатаны списки мест, быстро собрали списки претендентов. Темное было дело, и было вне сомнения, что пройдут только посредственные и явные слабые. И что этими выборами Национальная Академия наук опозорит себя перед миром. Тревога была не без оснований, приведенные в те дни газетными факты были укасающими. В списке кандидатов на членство, оказывается, были люди, никакого отношения к науке не имеющие, люди сомнительной деятельности, явные взяточники, люди, представившие обычные экзаменационные листки в качестве научных работ. Вот до чего дошел цинизм. Они и им подобные в прошлом и не мечтали бы быть удостоенными к выборам, а сейчас имели дерзость, нет, наглость не то чтобы постучать, а ногами открыть двери академии. Омолодит академию — но вот в числе претендентов есть люди, которым за семьдесят... Серьезные люди предпринимая "сверху" с целью проведения своих людей.

Демократическая свобода — и теперь самым что ни на есть последним авантюристам принадлежит арена не только государственной и экономической деятельности, но и научной. В противоположность этому не выставили свои кандидатуры многие из наших лучших молодых ученых, своими научными заслугами давно получившие международное признание, считающая ниже своего достоинства оказываться в таком списке и стать членом такой академии.

Армения давно стала страной физики, у нас целая армия прекрасных физиков, но как понять — по физике было выделено для член-корреспондента только одно место, всего одно место. Совершенно не были представлены новейшие научные направления, о которых президиум академии даже не имеет представления. Экономика как наука у нас давно не существует, страна совершенно лишена хозяйства, вместе с тем, к удивлению, триллионы экономики было выделено три места. Три места было предоставлено по линии литературоведения. Этот вопрос явно был решен следующим образом: все 24 места член-корреспондентов были поделены поровну на три отделения, по 8 мест каждому. Примитивный принцип. Вот как далеко простерлось очкариятство.

Руководство академии сделало все для того, чтобы закрыть двери перед нашей талантливой молодежью и ликалово, не увидев их имен в опубликованном списке кандидатов.

Выборы тем не менее прошли. За всю историю академии не избирался такой слабый состав член-корреспондентов, более низкий уровень трудно себе представить. Например, по химии был избран чиновник, всю жизнь просидевший в министерстве, теперь также чиновник, но уже в аппарате академии (?). И этот тоже гений? Наверное... Из двадцати одного физика не прошел ни один. Физиком прошел бюрократский астроном, непонятно по какому праву оказавшийся в списке физиков. Прошел, потому что в списке слабее не было никого. В списке физиков были фамилии ученых, сформированных в могучей среде

московских физиков-теоретиков и имеющих международную известность. Из них не прошел никто. Они не прошли, потому что были сильнее конкурентов.

Не прошел ни один физик, но прошли два экономиста, обилие за семьдесят, которые только и делали, что занимались жалкой статистикой. Кстати, все знают, что в Армении среди имеющих ученую степень больше всех... экономистов, и это в стране, полностью лишенной хозяйства.

Из избранных историков и литературоведов ни один не может претендовать на международную известность. Исчезло то, что называется чувством меры, по линии литературы и исторической культуры представляли сорок (?) человек. Каждый, написавший хоть одну статью, мнит себя академиком.

Говорят об омоложении академии, но какое ликалово — более чем половине избранных за семьдесят, а "молодежь" шестидесяти... только один, 58 лет. Не знаешь, смеяться или плакать?

Провинциальность — вот сегодняшний уровень академии. С нынешним составом академики ни один талантливый молодой человек не получит доступа в нее по крайней мере в течение тридцати лет...

Иосиф Орбели основал Академию наук Армении, Виктор Амбарцумян создал Академию наук, Фадей Саркисян Академию наук разрушил, превратил в руины.

Каков выход, что надо делать?

Выход только один — распустить, ликвидировать теперешнюю Национальную Академию наук. Это можно сделать лишь декретом президента страны, поскольку это государственное учреждение. Когда лес по каким-то причинам зарастает кустарником, сорняками, с невероятной силой размножающимися колочками и очистить его становится невозможно, единственный выход — сжечь лес. Сжечь до основания, до последней колочки. И на его месте посадить новые саженцы, молодые, здоровые. Вырастет великолепный лес. Очищенный полностью от кустарников.

Нам нужно иметь Академию наук. Не теряя времени, правительство должно взяться за дело создания Национальной академии с совершенно новым составом, и точно так, как это было в конце 1943 года, когда была создана Академия наук Армении. Первый состав академии, состоящий из 23 академики, почти половина из которых была извне, был утвержден правительством. То же надо сделать и сейчас, создать новую академию с новым составом, избранным и утвержденным правительством. Это дело должен возглавить президент страны или премьер-министр, создав для этого специальную комиссию, очень малочисленную, состоящую из надежных людей, которая и осуществит задачу не позднее чем в течение одного года. Практически это должно быть осуществлено в той форме и в той последовательности, которые приняты в цивилизованном мире, много раз проверены и очень надежны. Это: правительство Армении обращается к крупнейшим ученым мира с просьбой представить кандидатуру того ученого-армянина, которого они считают достойным членом вновь создаваемой академии. Это должно делаться тайно, как это принято в мире, когда избирается директор ин-

ститута или научного центра, или присуждается звание профессора. У нас также это должно делаться тайно, будущий академик не должен знать, по предложению кого он стал академиком. Если два-три совершенно независимых друг от друга "посредника" представят одну и ту же фамилию, то это можно считать достаточным для внесения этой фамилии в список академиков вновь создаваемой Академии наук.

Число академиков вновь созданной Академии наук — это вопрос, который еще надлежит решить, их может быть 30, во всяком случае не более 40. Такое количество академиков, например, в шестидесятилетней истории Французской Академии избирает своего президента, прекрасно осведомленного о мировой науке, имеющего твердые убеждения, делового, трезвомыслящего молодого человека. Институт член-корреспондентов тоже необходим, и в том же году могут быть проведены и эти выборы. Поскольку состав академиков будет очень сильным, результат будет несомненным — среди член-корреспондентов не могут оказаться посредственности, а тем более случайные люди.

Распустить, расформировать академию — дело нелегкое, все 120 академиков не только не согласятся, но решительно выступят против автора этих строк во всем направлениях — президенту страны, премьер-министру, парламенту, большому и малым газетам, радио и телевизионному каналу лавиной пойдут телеграммы негодования, статьи с жалобами, гневные выступления... Если они пойдут на это, этим только подтвердят, что в академии положение действительно плохое. (Кстати, ежемесячные выплаты со стороны правительства академиком можно сохранить в виде пенсий.)

Тот президент, который поймет государственное значение науки и возьмет в свои руки дело коренной перестройки академии, войдет в историю. Не будем забывать, что Российская Академия наук своей сегодняшней славой обязана Петру Великому.

Страна может не иметь ничего, но иметь науку, в этом случае она может иметь все. Это заповедь, перефразируя цивилизованное мироу из второй половины XX века.

Две из наиболее развитых стран в мире — Голландия в Европе и Япония в Азии — не имеют ничего, не имеют природных богатств, не имеют топлива, нефти, газа. Голландия не имеет даже питьевой воды, ее привозят из Швеции. Но обе эти страны имеют науку, да еще какую науку! И благодаря этому имеют все.

Сегодня во всех передовых странах, в первую очередь в Германии и в Америке, промышленность, технологический прогресс, фантастический взлет производства основаны полностью на науке. Здесь без науки не делается ничего.

Армения сейчас не имеет промышленности, не имеет производства и не будет иметь никогда, если не будет понимания значимости науки в головах мужей, в чьих руках находятся бразды правления государством, кто управляет до основания разрушенной промышленностью и хозяйством этой до основания разоренной страны. Вот почему нам надо сегодня иметь прежде всего основательно перестроенную, омоложенную, здоровую и мощную Национальную Академию наук.

От редакции "НВ"

Возможно, некоторые высказывания академика Гурзадяна покажутся резкими. Но сам факт того, что он решил поднять проблему деградации национальной науки вследствие развала академии, весьма красноречив. Положение на самом деле катастрофическое, раз уж, казалось, отошедший от мирской суеты академик забил тревогу.

И поскольку для "НВ" эта тема — одна из приоритетных в освещении, мы приглашаем к конструктивному разговору о проблемах, в том числе и поднятых в этой статье, все заинтересованные группы.